

«Торговая война» США и КНР в контексте деглобализации и реидеологизации международных отношений

Часть 1

Шумилов М. М.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; mshumilov@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье выясняются причины, проявления, обстоятельства, результаты и глобальные последствия «торговой войны» между США и Китаем в 2018–2021 гг. На основании анализа управленческих решений, экспертных оценок, данных статистики и опросов общественного мнения автор высказывает суждения и предположения относительно преемственности политики США, провоцирующей и обостряющей конфликтные отношения двух стран, а также способствующей их проникновению во все сферы политики, экономики, культуры и даже спорта. Одновременно во внимание принимаются последовательные и адекватные меры со стороны КНР, имеющие преимущественно оборонительную направленность. При этом антикитайская торговая, инвестиционная, технологическая политика, которая уже при Дональде Трампе проводилась во имя обеспечения национальной безопасности Соединенных Штатов, а при Джо Байдене фактически переросла в гибридную холодную войну, трактуется в контексте причинно-следственных связей, характеризующих кризис неолиберальной модели капитализма и намерений мировой элиты перезапустить Бреттон-Вудскую систему за счет перехода на «зеленую» энергетику. Важнейшим ресурсом начавшейся трансформации становится идеология оправдания любых санкций и других волевых решений «демократических» государств Запада во главе с США против «авторитарных» неудачников энергетического перехода. Следовательно, «торговая война» США и КНР, объективно выступая инструментом дезорганизации глобального мира и мощным ограничителем глобализации, основанной на «рыночном фундаментализме», становится демиургом новой глобализации, проектируемой на платформе «идеологического фундаментализма». В ситуации многополярного мира и обострившегося соперничества ядерных держав перезапуск мировой экономики посредством глобальной войны представляется невозможным. Напротив, механизм взимания «зеленой» контрибуции в пользу потенциальных бенефициаров новой глобализации еще не апробирован. В рамках такой перспективы «торговая война» США и КНР становится не только экзистенциальной заботой США и их союзников, но и проблемой выживания КНР. Очевидно, этим обстоятельством объясняется наметившееся сближение КНР и РФ в направлении объединения ресурсов и формирования военно-политического союза.

Ключевые слова: США, Китай, мировая торговля, торговая война, торговый баланс, тарифные барьеры, инвестиции

Для цитирования: Шумилов М. М. «Торговая война» США и КНР в контексте деглобализации и реидеологизации международных отношений (Часть 1) // Управленческое консультирование. 2022. № 4. С. 19–34.

The US-China Trade War in the Context of Deglobalization and the Reideologization of International Relations (Part 1)

Mikhail M. Shumilov

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management, Branch of RANEP), Saint Petersburg, Russian Federation; mshumilov@mail.ru

ABSTRACT

This paper is devoted to the causes, manifestations, circumstances, results and global consequences of US-China trade war in 2018–2021. Based on the analysis of management decisions, expert assessments, statistics and opinion polls, the author makes judgments and assumptions about the continuity of US policy, provoking and aggravating conflict relations between the two countries, as well as contributing to their penetration into all spheres of politics, economy, culture and even sports. At the same time, consistent and adequate measures on the part of the People's Republic of China, which have a predominantly defensive orientation, are taken into account. At the same time, the anti-Chinese trade, investment, and technology policy, which was already carried out under Donald Trump in the name of ensuring the national security of the United States, and under Joe Biden actually turned into a hybrid cold war, is interpreted in the context of causal relationships characterizing the crisis of the neo-liberal model of capitalism and the intentions of the world elite to restart the Bretton Woods system by switching to "green" energy. The most important resource of the transformation that has begun is the ideology of justifying any sanctions and other strong-willed decisions of the "democratic" Western states led by the United States against the "authoritarian" losers of the energy transition. Consequently, the "trade war" of the USA and China, objectively acting as an instrument of disorganization of the global world and a powerful limiter of globalization based on "market fundamentalism", becomes the demiurge of the new globalization projected on the platform of "ideological fundamentalism". In the situation of a multipolar world and the intensified rivalry of nuclear powers, restarting the world economy through a global war seems impossible. On the contrary, the mechanism of collecting a "green" contribution in favor of potential beneficiaries of the new globalization has not yet been tested. Within this perspective, the US-China trade war becomes not only an existential concern of the US and its allies, but also a problem of China's survival. Obviously, this circumstance explains the emerging rapprochement between the PRC and the Russian Federation in the direction of pooling resources and forming a military-political alliance.

Keywords: USA, China, world trade, trade war, trade balance, tariff barriers, investments

For citing: Shumilov M. M. The US-China Trade War in the Context of Deglobalization and the Re-ideologization of International Relations (Part 1) // Administrative consulting. 2022. N 4. P. 19–34.

Принято считать, что решение Ямайской валютно-финансовой конференции 1976 г. о свободном плавании валют положило начало глобализации — относительно устойчивому периоду в развитии капитализма с характерным для него учащением трансграничных перемещений различного рода активов в интересах, прежде всего, ТНК и глобальных финансовых институтов. В последующие годы в мировом масштабе утвердилась система плавающих валютных курсов, финансовая система, прежде всего, ее спекулятивная часть отделилась от реальной экономики. Банковская деятельность приобрела транснациональный характер. Победа финансового капитала над промышленным ускорила переход к постиндустриальной модели развития. Все это обеспечило перезапуск Бреттон-Вудской системы и возобновило процесс дальнейшего углубления разделения труда и расширения рынков.

Затем в условиях рейганомии и тэтчеризма страны Запада перешли к политике экономического дерегулирования, обеспечившей распространение конкуренции на сферы, до того полностью или частично закрытые для рыночных сил. Деформировалось антимонопольное и трудовое законодательство, налоговое бремя с корпораций было переложено на потребителей товаров и услуг. Одновременно произошло сокращение бюджетной нагрузки к ВВП. Главным стимулом экономического роста стал частный спрос, который поддерживался щедрой кредитной «накачкой», умножавшей вместе с тем задолженность домохозяйств. Наконец, с конца 1980-х годов в мировом масштабе возобладала неolibеральная экономическая доктрина «Вашингтонского консенсуса», реализация которой обеспечила всемерное развитие и господство финансовых рынков. Последующий распад СССР и долларизация

пространств бывшего «социалистического содружества» еще на 20 лет продлили период относительного рыночного благополучия.

Экономический кризис 2008–2009 гг. положил конец восходящему тренду глобализации. Неoliberalный механизм перестал обеспечивать расширенное воспроизводство капитала. Дальнейшая эмиссия доллара и других мировых валют лишь провоцирует усиление инфляции и не может остановить продолжающийся экономический спад. Деривативные и другие накопленные обязательства различных хозяйствующих и политических субъектов на многие сотни триллионов долларов грозят обрушением финансовых рынков. Накопленные долги домохозяйств сдерживают потребительский спрос, обесценивая модель «общества потребления». Тем не менее центральные банки продолжают курс на беспрецедентное смягчение денежной политики. Согласно данным Institute of International Finance, в 2020 г. программы поддержки экономики привели к росту глобального долга на 24 трлн долл., и он установил новый критический рекорд — 281 трлн, а его отношение к мировому ВВП превысило 355%¹.

Именно в безумии финансовых властей, напечатавших неоправданно много денег, эксперт в области мировых финансов В. Ю. Катасонов видит главную причину планетарных неурядиц: «Если рассматривать макроэкономическую политику — совокупный долг американской экономики превысил 300% ВВП, в Европейском союзе примерно также, а в Китае ситуация еще хуже. В Китае относительный уровень долга примерно 600% (с учетом теневого банкинга) ВВП, поэтому если начнется волна мирового кризиса, то Китай пострадает больше, чем американская или европейская экономики»². Такая политика неизбежно порождает высокую инфляцию, в результате которой деньги оседают на фондовом рынке. По словам макроэкономиста М. Л. Хазина, это «ведет к его перегреву и грозит коллапсом с большими потерями для инвесторов»³. Хаотизация мирового рынка рабочей силы угрожает уничтожением новых миллионов рабочих мест.

На торгах 12 марта 2020 г. произошел сильнейший с 1987 г. обвал на рынках США: Dow Jones опустился на 9,99%, S&P 500 — на 9,51%, а NASDAQ — на 9,43%⁴. По данным Bloomberg, к середине марта состояние богатейших людей в мире с начала 2020 г. сократилось почти на 1 трлн долл. 16 марта 2020 г. на фондовых площадках США вновь произошел обвал: индекс 500 крупнейших компаний США S&P 500 упал на 8%. По этой причине приостанавливались торги на Нью-Йоркской фондовой бирже (NYSE)⁵. Всего же за первый квартал 2020 г. биржевой промышленный индекс Dow Jones опустился на 23,2%⁶. Комментируя эти события, дирек-

¹ *Переход С.* «Рынок подает сигналы тревоги». Чем может закончиться рост мирового долга // РБК. 2021. 17 марта [Электронный ресурс]. URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/604f82279a7947b5186392c6> (дата обращения: 12.12.2021).

² Валентин Катасонов о мировом финансовом кризисе: ситуация в мире пахнет очень тухло // Яндекс. Дзен. 2020. 13 марта. [Электронный ресурс]. URL: <https://zen.yandex.ru/media/kmbook/valentin-katasonov-o-mirovom-finansovom-krizise-situacii-v-mire-pahnet-ochen-tuhlo-5e6b3985e8f40964c405c17c> (дата обращения: 12.12.2021).

³ *Селезнева А.* Миллионы потеряют все: Хазин предупредил о коллапсе мировых рынков // Рамблер. Финансы. 2021. 29 июня [Электронный ресурс]. URL: <https://finance.rambler.ru/economics/46718459-milliony-poteryayut-vse-hazin-predupredil-o-kollapse-mirovyh-rynkov/> (дата обращения: 12.12.2021).

⁴ Рынки США закрылись ростом после рекордного с 1987 года падения // РБК. 2020. 14 марта [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/business/14/03/2020/5e6c38109a7947f3f1aa41a3> (дата обращения: 12.12.2021).

⁵ Биржи в США обвалились после заявления Трампа о возможной рецессии историю // РБК. 2020. 16 марта [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/16/03/2020/5e6fdd869a7947b714ad11de> (дата обращения: 12.12.2021).

⁶ Dow Jones показал худший первый квартал года за всю свою // РБК. 2020. 1 апреля [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/01/04/2020/5e8423b19a>

тор-распорядитель МВФ Кристилина Георгиева признала, что ситуация в мировой экономике была много хуже, чем во время кризиса 2008–2009 гг.: «Мы никогда в истории МВФ не видели, чтобы мировая экономика остановилась. Мы в рецессии, она намного хуже, чем глобальный экономический кризис»¹. По оценке В. Ю. Катасонова, это был «самый глубокий спад в мировой экономике со времен кризиса 1929–1933 гг.», имевший «признаки экономического, финансового, банковского, валютного, но также и долгового»².

Действительно, отмечающееся повсеместно падение совокупного частного и государственного спроса в результате неизбежной остановки механизма его кредитной поддержки подтверждает главный вывод «теории кризиса» М. Л. Хазина о конечности капитализма: снижение реальной доходности капитала ведет к сокращению инвестиций в реальный сектор. В среднесрочной перспективе шести — восьми лет человечество ожидают хаотичный и непредсказуемый спад деловой активности, обрушение мировых рынков, которые за предыдущие десятилетия раздвинулись до своих крайних пределов, и примитивизация системы разделения труда, которой стало некуда расширяться³. Деградация Бреттон-Вудских институтов — МВФ, Всемирного банка и Всемирной торговой организации (ВТО) — свидетельствует об их беспомощности и бесполезности в новых условиях [9, с. 408–409].

Сегодня структурный кризис глобальной экономики осложняет пандемия коронавируса COVID-19. В ноябре 2020 г. на саммите G20 Президент России В. В. Путин даже заявил, что «эпидемия коронавируса, глобальный локдаун и замораживание экономической активности запустили системный экономический кризис, которого современный мир со времен Великой депрессии, наверное, еще не знал»⁴. Еще определеннее он высказался на заседании дискуссионного клуба «Валдай» 21 октября 2021 г.: «Социально-экономические проблемы человечества обострились до степени, при которой в минувшие времена случались потрясения всемирного масштаба: мировые войны, кровопролитные общественные катаклизмы. Все говорят о том, что существующая модель капитализма — а это сегодня основа общественного устройства в подавляющем большинстве

79472cf54a1565 (дата обращения: 12.12.2021). Созданный в 1884 г., индекс Dow Jones сегодня составляется на основе котировок акций 30 крупнейших компаний США. По данным Market Watch, падение в первом квартале 2020 г. оказалось сильнейшим за 124 года с момента появления данных в открытом доступе, а по данным Washington Post — за все 135 лет существования (там же).

¹ МВФ объявил о первой в истории остановке мировой экономики // Взгляд. Деловая газета. 2020. 3 апреля [Электронный ресурс]. URL: <https://vz.ru/news/2020/4/3/1032455.print.html> (дата обращения: 12.12.2021).

² Катасонов В. По миру покати́лась волна государственных дефолтов // Фонд стратегической культуры. 2020. 29 ноября [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2020/11/29/po-miru-pokatilas-volna-gosudarstvennyh-defoltov-52358.html> (дата обращения: 12.12.2021).

³ Иванов С. Коронавирус или асимметричный ответ Китая: Хазин объяснил падение фондовых рынков // Радио «Комсомольская правда». 2020. 25 февраля [Электронный ресурс]. URL: https://radiokp.ru.turbopages.org/radiokp.ru/s/ekonomika/koronavirus-ili-asimmetrichnyy-otvet-kitaya-khazin-obyasnil-padenie-fondovykh-rynkov_nid12439_au512au (дата обращения: 12.12.2021); Хазин М. Теория кризиса // Хазин.ру. 2021. 22 ноября [Электронный ресурс]. URL: <https://khazin.ru/articles/1-mirovoy-krizis/96635-teorija-krizisa> (дата обращения: 12.12.2021); Экономика, которые первыми сойдут с дистанции. Михаил Хазин // Клуб «Улица правды». 2021. 25 ноября [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=45U7Mt_Zbyk (дата обращения: 12.12.2021).

⁴ Путин считает рост безработицы и бедности главными рисками для мира // РИА Новости. 2020. 21 ноября [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20201121/putin-g20-1585693991.html> (дата обращения: 12.12.2021).

стран — исчерпала себя, в ее рамках нет больше выхода из клубка все более запутанных противоречий»¹.

Рассуждая о перспективах капитализма, экс-премьер-министр Италии Марио Монти в формате «Глобальный диалог» на канале Евроньюс заявил о завершении тенденции уменьшения роли государства, продолжавшейся последние 40 лет. В свою очередь американский экономист Джозеф Стиглиц, призывая переосмыслить бесполезную неолиберальную идеологию, признал факт усиления в США государственного регулирования: «Если мы не хотим умереть от глобального потепления, нам потребуются новые законы о защите труда и о монополиях. Нам также потребуются государственные инвестиции... раньше считалось, и в США, и в Европе, что государство не должно заниматься промышленной политикой. А сейчас обе партии проголосовали за выделение огромных денег на изучение того, как повысить нашу конкурентность. Резкое изменение подхода. Об этом не так много говорят, но это фундаментальное изменение экономической модели»². Аналогичное мнение высказывает британский эксперт в области политэкономии Калим Сиддики, свидетельствующий о банкротстве неолиберализма и повсеместном восстановлении понимания важности суверенитета, национальной экономики и внутренних рынков³.

Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш отмечает целый «каскад кризисов, обрушившийся на человечество: от бедности и неравенства, конфликтов и изменения климата, деградации окружающей среды, стихийных бедствий — до роста разногласий и недоверия между государствами». COVID-19, по его словам, затормозил вклад торговли в экономический рост, в 2020 г. были прерваны потоки международной торговли, подорвано производство и нарушена транспортно-логистическая система. В 2020 г. прямые иностранные инвестиции (ПИИ) в мировом масштабе сократились на 35% — до 1 трлн долл., по сравнению с 1,5 трлн в 2019 г.⁴

Трансформации современного мира, смещение центра тяжести мировой политики и экономики из Евроатлантики в АТР со всей очевидностью свидетельствуют об утрате странами Запада безусловного лидерства. При этом последние стремятся сохранить свою гегемонию, пытаются диктовать другим членам международного сообщества свои правила, открыто вмешиваются в их внутренние дела, используют средства недобросовестной конкуренции, произвольно применяют меры тарифного и нетарифного регулирования, под надуманными предлогами практикуют санкции и другие ограничительные меры [6, с. 215]⁵. Следует признать, что на

¹ Выступление В. В. Путина на заседании дискуссионного клуба «Валдай» 21 октября 2021 г. // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/66975> (дата обращения: 12.12.2021).

² Джозеф Стиглиц и Марио Монти о новой модели экономики [Электронный ресурс] // Евроньюс. 2021. 7 сентября. URL: <https://ru.euronews.com/2021/09/07/monti-and-stiglitz> (дата обращения: 12.12.2021).

³ *Siddiqui K.* The Impact of Covid-19 on the Global Economy // The World Financial Review. June 24, 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://worldfinancialreview.com/the-impact-of-covid-19-on-the-global-economy/> (дата обращения: 12.12.2021).

⁴ World Investment Report 2021 Investing in Sustainable Recovery // UNCTAD [Электронный ресурс]. URL: <https://unctad.org/webflyer/world-investment-report-2021>; Глава ООН призвал возродить масштабы международной торговли и потоки прямых иностранных инвестиций // Новости ООН. 2021. 4 октября [Электронный ресурс]. URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/10/1411172> (дата обращения: 12.12.2021).

⁵ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046/page/1> (дата обращения: 12.12.2021); Владимир Путин принял участие в расширенном заседании коллегии Министерства иностранных дел. 18 ноября 2021 года // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67123> (дата обращения: 12.12.2021).

фоне заявлений о недопустимости протекционизма он становится более изощренным, принимая формы экологических и технологических ограничений. Одновременно с этим происходит разрушение глобальной системы легитимизации собственности, формирование которой особенно активно протекало в 1990-е — начале 2000-х гг.¹

Многочисленные факты перераспределения государственных ресурсов и преференций в интересах привилегированных хозяйствующих субъектов тоже свидетельствуют о разрушении модели рыночного фундаментализма. По словам главного исполнительного директора нефтегазовой компании «Роснефть» И. И. Сечина, «... на рынке наблюдается усиление конкуренции за финансирование: “зеленая” энергетика получает все более значительные субсидии, что искажает ее реальную доходность, которая пока остается достаточно низкой... Таким образом, помимо экономической системы координат внедряется альтернативная система, строящаяся на климатическом давлении и даже шантаже, исключая базовый принцип экономической эффективности»².

Наконец, экономический симбиоз США и КНР, олицетворявший собой на протяжении десятилетий успешность проекта либеральной глобализации, сегодня терпит фиаско. Стоит лишь вопрос о мере «разъединения» двух сильнейших экономик мира³.

Представляется, что деградация американско-китайских отношений стала закономерным результатом нисходящего тренда глобализации (деглобализации) и начавшейся идеологизации международных отношений. По объективным причинам стороны утратили возможность дальнейшего соблюдения достигнутых в 1970-е гг. договоренностей. Важнейшей причиной обостряющейся напряженности между ними является нетерпимость США к усилению партнера в сфере высоких технологий и вооружений, объективно представляющему угрозу их мировому лидерству [8; 10]. «Китай, — по словам редактора консервативной британской газеты *The Sunday Telegraph* Аллистера Хита, — больше невозможно сдерживать: он уже захватил Гонконг и в конце концов захватит Тайвань»⁴.

Американо-китайские противоречия, считает научный руководитель Валдайского форума Ф. А. Лукьянов, стали «стержнем “эры великодержавного соперничества”, которую провозгласили при Трампе, а при Байдене не отменили, а только упрочили»⁵. Действительно, в противодействии намерению Китая обеспечить себе экономическое и технологическое превосходство в XXI в., администрация президента США Дональда Трампа развязала в 2018 г. против него торговую войну. Прежде всего, это про-

¹ М. Хазин: Главная проблема в мире не экономический кризис, а разрушение глобальной системы легитимизации собственности // Яндекс-Дзен. 2020. 14 сентября [Электронный ресурс]. URL: https://zen.yandex.ru/media/human_resources_inform/mhazin-glavnaia-problema-v-mire-ne-ekonomicheskii-krizis-a-razrushenie-globalnoi-sistemy-legitimizacii-sobstvennosti-5f5f992f249b32282b779402?utm_campaign=dbr (дата обращения: 12.12.2021).

² Игорь Сечин выступил с ключевым докладом на специальной сессии в рамках XIV Евразийского экономического форума в Вероне // Роснефть. 2021. 28 октября [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rosneft.ru/press/news/item/208243/> (дата обращения: 12.12.2021).

³ What's Inside: The Fight Over the Global Economy's Future // Foreign Affairs. May/June 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.foreignaffairs.com/issue-packages/2021-04-20/trade-wars> (дата обращения: 12.12.2021).

⁴ Хит А. Декаданс и высокомерие наконец разрушили американскую империю // *The Telegraph*, Великобритания. 2021. 19 августа [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/politic/20210819/250340741.html> (дата обращения: 12.12.2021).

⁵ Лукьянов Ф. Не лучше, но проще. Что назвал трехполярностью глава объединенного Комитета начальников штабов США // Российская газета. 2021. 16 ноября [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2021/11/16/chto-nazval-trehpoliarnostiu-glava-obedinennogo-komiteta-nachalnikov-shtabov-ssha.html> (дата обращения: 12.12.2021).

явилось в протекционистской защите американского рынка. Так, в середине июня 2018 г. США ввели 25% пошлину на товары из КНР на сумму 34 млрд долл. Затем Д. Трамп объявил о введении с 24 сентября 2018 г. 10% пошлины на товары из Китая на сумму 200 млрд долл. С 1 сентября 2019 г. США установили 15% тариф на китайский импорт в размере 112 млрд долл. и до конца года 2019. предусматривали распространить его на китайские товары стоимостью в 300 млрд [2]¹.

Д. Трамп также объявил Китай валютным манипулятором и обвинил китайских товаропроизводителей в недобросовестной конкуренции, нарушении правил трансфера технологий и краже интеллектуальной собственности. При этом он опирался на данные расследования Конгресса США 2012 г., согласно которым уже тогда Huawei могла использовать сетевое оборудование для шпионажа в США. В апреле 2018 г. американские спецслужбы подтвердили вербовку китайцами иностранных ученых, хищение американской интеллектуальной собственности, а также целевое приобретение компаний в США².

Одна из главных целей протекционистской политики Д. Трампа заключалась в подрыве «технологического суверенитета» КНР. В августе 2018 г. президент США запретил использование оборудования, произведенного китайскими телекоммуникационными компаниями Huawei и ZTE, правительственным учреждениям, подрядчиком и агентствам США. Кроме того, любому оператору с существенным объемом китайского телекоммуникационного оборудования запрещалось претендовать на государственные контракты. Тогда же в Австралии операторам связи запретили использовать оборудование производства Huawei и ZTE при развертывании мобильных сетей пятого поколения³. 1 декабря 2018 г. в аэропорту Ванкувера (Канада) задержали финансового директора Huawei Мэн Ваньчжоу.

Усиливая натиск, 15 мая 2019 г. президент США подписал указ о введении чрезвычайного положения в стране и запрете американским компаниям использовать телекоммуникационное оборудование, изготовленное фирмами, представляющими угрозу национальной безопасности⁴. 17 мая 2019 г. Министерство торговли США внесло Huawei и 67 ее филиалов по всему миру в Entity List («список юридических

¹ США объявили о введении новых пошлин на товары из Китая на \$200 миллиардов // РИА Новости. 2018. 18 сентября [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20180918/1528758672.html> (дата обращения: 12.12.2021); США ввели новые тарифы на китайский импорт в размере 112 млрд долларов // BBC news. Русская служба. 2019. 1 сентября [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-49541384> (дата обращения: 12.12.2021); *Виноградов А. О., Салицкий А. И.* США — Китай: торговая война развязана // Перспективы. 2018. 13 августа [Электронный ресурс]. URL: http://www.perspektivy.info/oikumena/ekdom/ssha_kitaj_torgovaja_vojna_razvazana_2018-08-13.htm (дата обращения: 12.12.2021).

² *Hardesty L.* Disappointment for Huawei at CES 2018? // SDxCentral. January 9, 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sdxcentral.com/articles/news/disappointment-huawei-ces-2018/2018/01/> (дата обращения: 12.12.2021); How a National Security Investigation of Huawei Set Off an International Incident // The New York Times. December 14, 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2018/12/14/business/huawei-meng-hsbc-canada.html> (дата обращения: 12.12.2021); *Макбрайд Дж., Чацки Э.* Является ли программа «Сделано в Китае — 2025» угрозой глобальной торговле? // Council on Foreign Relations, США. 2020. 5 апреля [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/politic/20200405/247199802.html> (дата обращения: 12.12.2021).

³ *Носков А.* Австралия отказалась от «небезопасного» китайского 5G // Хайтек+. 2018. 23 августа [Электронный ресурс]. URL: <https://hightech.plus/2018/08/23/avstraliya-otkazalas-ot-nebezopasnogo-kitaiskogo-5g> (дата обращения: 12.12.2021).

⁴ Trump signs Executive Order to protect US computer networks from 'foreign threats' // Yahoo!news. May 15, 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://ca.news.yahoo.com/trump-signs-executive-order-protect-211752381.html> (дата обращения: 12.12.2021); Trump Bans US Companies from Using Foreign Tech Posing 'National Security Risk' Huawei // Sputnik. May 15, 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sputniknews.com/20190515/US-Companies-Banned-Use-Foreign-Tech-Risk-1075040394.html> (дата обращения: 12.12.2021).

лиц», «черный список») из-за угрозы национальной безопасности, что серьезно ограничило возможности компании закупать высокотехнологичное оборудование в Соединенных Штатах. Фактически Минторг запретил Huawei без ведома правительства США покупать товары, либо произведенные в США, либо содержавшие более 25% контента американского происхождения¹. С этого времени американским поставщикам приходилось обращаться в Бюро промышленности и безопасности (часть Департамента торговли) за лицензией для поставки любых компонентов китайской компании с учетом правил экспортного контроля США. Получение таких разрешений сопряжено с необходимостью доказывать, что передача технологических компонентов не может повредить национальной безопасности США. Более того, внесение в «черный список» фактически запрещало установку оборудования Huawei в сетях американских операторов².

После этого Google приостановил доступ Huawei к своей обновленной операционной системе Android, а 20 мая производители чипов Intel, Qualcomm, Xilinx и Broadcom объявили о прекращении сотрудничества с этой китайской компанией вплоть до особого распоряжения [7, с. 77]³. В русле санкционной политики США в июле 2020 г. правительство Великобритании обязало своих провайдеров мобильной связи с 31 декабря прекратить закупки оборудования для сетей 5G у Huawei и к 2027 г. изъять всю уже установленную аппаратуру ее производства для мобильной связи пятого поколения⁴.

В ответ на повышение Д. Трампом ставок ввозных таможенных пошлин Китай ограничил импорт из США самолетов, автомобилей, механического оборудования, а также продукции сельского хозяйства, ужесточил антидемпинговые процедуры против американских товаропроизводителей, начал расследования деятельности американских фирм, работавших в КНР, а также увеличил продажу американских гособлигаций. Это вело к дальнейшей дезорганизации цепочек создания новой

¹ *Donnan Sh.* U. S. Places Huawei and Scores of Affiliates on Export Blacklist // Yahoo!finance. May 17, 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://finance.yahoo.com/news/u-places-huawei-scores-affiliates-042059358.html>; *Efimchik E.* Trump Trade Team to Narrow Huawei's Blacklist Loophole with Tougher Rules — Report // Sputnik. January 15, 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://sputniknews.com/20200115/trump-trade-team-to-narrow-huaweis-blacklist-loop-hole-with-tougher-rules--report-1078040558.html> (дата обращения: 12.12.2021).

² *Shepardson D. Freifeld K.* China's Huawei, 70 affiliates placed on U.S. trade blacklist // Reuters. May 16, 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-china-huaweitech/chinas-huawei-70-affiliates-placed-on-u-s-trade-blacklist-idUSKCN1SL2W4> (дата обращения: 12.12.2021); Министерство торговли США внесло Huawei в «черный список» // Хабр. 2019. 18 мая [Электронный ресурс]. URL: <https://habr.com/ru/news/t/452406/> (дата обращения: 12.12.2021); Конгресс США поддержал ужесточение ограничений против телекоммуникационных компаний КНР // ТАСС. 2021. 29 октября [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/12795747> (дата обращения: 12.12.2021).

³ *Михайлова Л.* Bloomberg: Intel, Qualcomm и еще два поставщика чипов вслед за Google приостановили работу с Huawei // VC.ru. 2019. 20 мая [Электронный ресурс]. URL: <https://vc.ru/tech/68031-bloomberg-intel-qualcomm-i-eshche-dva-postavshchika-chipov-vsled-za-google-priostanovili-rabotu-s-huawei> (дата обращения: 12.12.2021); Google Restricts Huawei's Use of Android: How Does it Affect Users // Sputnik. May 20, 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sputniknews.com/20190520/huawei-us-blacklist-ban-google-cuts-android-access-1075161544.html> (дата обращения: 12.12.2021). Уже в 2018 г. доходы Huawei могли превысить 100 млрд долл. Компания стала не только ведущим поставщиком крупнейшего в мире телекоммуникационного оборудования, но и самой крупной китайской технологической компанией, деятельность которой охватывала Африку, Европу и Азию. По оценке издания Bloomberg, «вложив миллиарды долларов» в развитие сетей 5G она владела 10% всех патентов на новую технологию передачи данных как на внутреннем, так и международном рынках.

⁴ *Келио Л.* Британия отказывается от оборудования Huawei в сетях 5G // BBC news. Русская служба. 2020. 14 июля [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-53369765> (дата обращения: 12.12.2021).

стоимости и всей мировой торговли. В ответ на интенции Еврокомиссии поручить Nokia и Ericsson развитие сетей связи пятого поколения (5G) в странах ЕС Китай угрожал этим европейским компаниям санкциями в случае введения странами — членами Евросоюза запретов на использование китайского телекоммуникационного оборудования.

В декабре 2018 г. Китай направил иск в ВТО по двум спискам товаров общей стоимостью 234 млрд долл. и запросил формирование панели арбитров ВТО. В июне 2019 г. они вынесли решение о том, что пошлины, введенные США в 2018 г. в отношении ряда товаров из КНР, не соответствовали правилам международной торговли¹. Однако данное определение осталось без последствий, поскольку ВТО, не имея реальных механизмов противодействия протекционизму (ее решения «не являются обязательными и не предусматривают санкции за их невыполнение») [1, с. 193], фактически демонстрировала свою беспомощность в урегулировании торговых споров.

Более того, в США стали подозревать ВТО в том, что вместе с другими многосторонними мировыми институтами она способствовала возвышению Китая и подрывала экономическую безопасность американского среднего класса². С 10 декабря 2019 г. перестал функционировать Апелляционный орган ВТО по разрешению споров, утративший дееспособность по причине отсутствия кворума, поскольку США блокировали назначение его новых членов. В результате механизм урегулирования споров в ВТО остановился, и подача апелляций утратила смысл. Все жалобы на США, которые страны направляют в ВТО, остаются без движения. В мировой торговле усилилась анархия к выгоде тех, кто контролировал доллар и систему SWIFT³.

Под напором этих обстоятельств Пекин пытался договориться с Вашингтоном и демонстрировал готовность идти на приемлемые для себя уступки [5, с. 57–58]. Объясняя причины такого поведения Поднебесной, врио директора Института Дальнего Востока РАН А. А. Маслов обращал внимание на то, что к 2020 г. ей не удалось «завершить создание своего экономического макрорегиона, основанного на альтернативных моделях, в том числе банковско-финансовой, а также торгово-логистической и инфраструктурной системах»; более того, Пекин «не успел окончательно привязать своих партнеров к китайским технологиям, хотя максимально активно вкладывал средства в развитие новых передовых производств и научных лабораторий. К тому же основной торговый оборот Китай делал за счет США, то есть оказался слишком тесно привязан к одному партнеру, который к тому же контролирует мировые финансовые потоки. Этим и воспользовался Вашингтон»⁴. Действительно,

¹ *Едовина Т.* Американские пошлины признаны неправильными // Коммерсант. 2020. 15 сентября [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4493032> (дата обращения: 12.12.2021); WTO panel issues report regarding US tariffs on Chinese goods // WTO. Dispute Settlement. September 15, 2020 [Электронный ресурс]. URL: https://www.wto.org/english/news_e/news20_e/543r_e.htm (дата обращения: 12.12.2021).

² *Ниблетт Р., Винджамури Л.* Либеральный порядок надо начинать со своего дома. Ч. 1 // Foreign Affairs, США. 2021. 4 апреля [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/politic/20210404/249485103.html> (дата обращения: 12.12.2021).

³ Россия считает, что подача апелляций «в пустоту» усугубляет кризис механизма разрешения споров // МИД РФ. 2020. 27 октября [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/rossiya_schitaet_cho_todacha_apellyaciy_v_pustotu_usugublyayet_krizis_mehanizma_razresheniya_sporov.html (дата обращения: 12.12.2021); Лавров полагает, что США при Байдене не готовы к коллективным международным решениям // ТАСС. 2020. 25 декабря [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/politika/10352467> (дата обращения: 12.12.2021).

⁴ *Маслов А.* Накануне «второй фазы»: что вынесут США на очередной раунд переговоров с КНР // Валдай. Международный дискуссионный клуб. 2020. 24 января [Электронный

до последнего времени сохраняется критическая зависимость КНР от американских патентов во многих областях электронной продукции, оборудования и технологий. Достаточно сказать, что Китай ежегодно тратит до 300 млрд долл. на импорт полупроводниковых компонентов¹. Напротив, стратегия США заключалась в намерении одержать победу в торговой войне и затормозить рост КНР.

В конечном счете под напором президента США Д. Трампа 15 января 2020 г. стороны оформили в Вашингтоне первую фазу торговой сделки, которая вступила в силу 14 февраля того же года. По ее условиям Китай согласился увеличить закупки американских товаров в течение первого и второго года действия соглашения — на 76,7 млрд и 123,3 млрд долл. соответственно (суммарно — на 200 млрд долл. к уровню 2017 г.). Со своей стороны Вашингтон отказался от проведения последнего раунда повышения пошлин и пошел на снижение вдвое (до 7,5%) тарифа на китайский импорт в объеме 112 млрд². При этом сохранялись повышенные до 25% тарифы на часть китайского импорта в США стоимостью 250 млрд долл. — американцы их приберегли для второй фазы переговоров. Всего же за время президентства Трампа средний тариф США для китайских товаров увеличился с 3,1% до 21%, а Китая для американских — с 8% до 21,1%³.

Кроме того, Китаю пришлось взять на себя строгие обязательства по соблюдению защиты прав интеллектуальной собственности, отказаться от принуждения американских компаний к трансферу технологий в обмен на разрешение работать на китайском рынке, а также от манипуляций с юанем. Следовательно, отмечал А. А. Маслов, в результате первой стадии переговоров китайской стороне не удалось избежать обременительных повышенных тарифов. Поэтому меры экономического принуждения со стороны США «оказались весьма эффективны... Соглашение по первой фазе торговой сделки наглядно продемонстрировало Китаю, что не он контролирует мировую ситуацию»⁴.

Аналогичным образом, комментируя «сделку», президент ИМЭМО РАН А. А. Дынкин акцентировал внимание на том, что она включала 198 пунктов: «Из них 105 обязательств с формулировкой „Китай должен“, 88 — „стороны должны“, и лишь пять — „США должны“. Если перейти на язык спортивных комментаторов, формально счет 21:1 в пользу Белого дома»; к числу уступок со стороны КНР он также отнес снижение в 2020 г. тарифных изъятий со 150 млрд долл. до 75, а также «увеличение импорта американской свинины, либерализацию валютно-финансового законодательства (слияния и поглощения американскими инвесторами китайских финансовых компаний, разрешение на выпуск американцами платежных карт на внутреннем китайском рынке)»⁵. Неудивительно, что американский эксперт в области между-

ресурс]. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/nakanune-vtoroy-fazy/> (дата обращения: 12.12.2021).

¹ Китай потратит \$1,4 трлн на полупроводниковую независимость от Запада // Время электроники. 2020. 7 сентября [Электронный ресурс]. URL: <https://russianelectronics.ru/2020-09-07-china/> (дата обращения: 12.12.2021).

² Едовина Т. Тяжкая китайская доля // Коммерсант. 2021. 25 января [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4661413> (дата обращения: 12.12.2021); Едовина Т. Американские пошлины признаны неправильными; Байден и Си Цзиньпин не будут обсуждать пошлины на китайские товары // EurAsia Daily. 2021. 15 ноября [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2021/11/15/bayden-i-si-czinpin-ne-budut-obsuzhdad-poshliny-na-kitayskie-tovary> (дата обращения: 12.12.2021).

³ Едовина Т. Американские пошлины признаны неправильными.

⁴ Маслов А. Накануне «второй фазы».

⁵ Глава ИМЭМО РАН: противостояние США и Китая станет главным в постпандемическом мире // ТАСС. 2020. 10 июля [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/interviews/8936527> (дата обращения: 12.12.2021).

народных отношений Алан Кафруни обоснованно сомневался в возможности реализации американской стратегии. Он предвидел нарастание соперничества между США и Китаем и распространение его «на область политики в отношении технологий, капиталовложений, экспортного контроля и ограничений инвестиционной деятельности»¹.

Действительно, в мае 2020 г. Д. Трамп поручил американским федеральным пенсионным фондам отказаться от инвестиций в акции китайских компаний. По данным телеканала Fox Business со ссылкой на внутренние документы американской администрации, 11 мая помощник президента США по национальной безопасности Роберт О'Брайен и глава Национального экономического совета Белого дома Лоуренс Кадлоу направили совместное письмо министру труда Юджину Скалиа, в котором заявили о нежелательности инвестиций федерального пенсионного фонда Thrift Savings Plan в акции китайских компаний².

Добиваясь введения все новых правил, регулирующих инвестиции иностранных компаний, которые, по мнению американской стороны, несправедливо пользовались государственной поддержкой и угрожали подорвать технологическую конкурентоспособность США, в начале июня 2020 г. Д. Трамп поручил Министерству финансов и своим помощникам в Белом доме в течение двух месяцев разработать новые правила для китайских компаний, ужесточающие к ним требования при размещении и обращении на американских биржах своих бумаг. На тот момент на американских биржах обращались акции более 150 китайских компаний общей стоимостью более 1,2 трлн долл. Рекомендации также касались работы Комиссии по ценным бумагам и биржам США (SEC) и общественного аудиторского регулятора в лице Комитета по надзору за отчетностью публичных компаний США (РСАОВ). Им позволили занимать более жесткую позицию по отношению к компаниям, которые препятствовали американским регуляторам в доступе к аудиторской отчетности³.

В том же месяце Федеральная комиссия по связи США (FCC) впервые приняла решение признать Huawei и ZTE угрозой для национальной безопасности США. В соответствии с ним был наложен запрет на использование средств из фонда комиссии на закупку оборудования и получение услуг от этих китайских компаний. Позднее Huawei и ZTE обращались в ведомство с просьбой пересмотреть данное решение, но регулятор ее отклонил⁴.

Важно отметить, что в 2020 г. события торговой войны развивались в условиях пандемии коронавируса COVID-19, ускорившей разрушение глобальной экономической модели, основанной на принципах «Вашингтонского консенсуса». «Уханьский вирус» так сильно повлиял на эмоциональное состояние Д. Трампа, что американский президент угрожал «расторжением» соглашения с Китаем в случае невыполнения последним принятых на себя обязательств по закупке американских товаров. Впрочем, до материализации этой угрозы дело не дошло, и 7 мая представители сторон заявили о намерении выполнять свои обязатель-

¹ Кафруни А. Торговая война — 2020: как США и Китай готовятся ко второй фазе «феноменального» соглашения // Валдай. Международный дискуссионный клуб. 2020. 14 января [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/torgovaya-voyna-2020-sshakitay/> (дата обращения: 12.12.2021).

² СМИ: Трамп запретил пенсионным фондам США инвестировать в акции китайских компаний // ТАСС. 2020. 12 мая [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/8451023> (дата обращения: 12.12.2021).

³ Трамп нашел способ наказать Китай // Лента.ru. 2020. 5 июня [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2020/06/05/strike> (дата обращения: 12.12.2021).

⁴ Конгресс США поддержал ужесточение ограничений против телекоммуникационных компаний КНР.

ства в рамках «первой фазы» торговой сделки, невзирая на чрезвычайную ситуацию в мире в области здравоохранения¹. Затем, 10 июля, Трамп, вновь возложив на Китай ответственность за распространение пандемии коронавируса, фактически дезавуировал вопрос о «второй фазе» торговой сделки между США и Китаем².

Болевой точкой взаимодействия США и КНР стал Гонконг. Реагируя на одобрение Всекитайским собранием народных представителей (ВСНП, парламент КНР) резолюции «О национальной безопасности», нарушавшей, по мнению американской стороны, автономию Гонконга, в конце мая США лишили этот специальный административный район КНР статуса привилегированного делового партнера³. Под тем же предлогом США прекратили с 29 августа экспорт в Гонконг американского военного оборудования⁴.

Противодействуя реализации глобального китайского проекта «Один пояс, один путь», якобы представлявшего собой «дипломатию долговых ловушек» [11], в сентябре 2020 г. США наложили ограничения на крупнейшего китайского производителя микросхем Semiconductor Manufacturing International Corporation (SMIC). В результате знаменитая китайская компания была лишена возможности закупать у американских поставщиков оборудование для создания микросхем с разрешающей способностью 10 нанометров и меньше и сбывать свою продукцию в США.

Американские компании, поставлявшие SMIC такие изделия, обязаны были в каждом конкретном случае добиваться экспортных лицензий. В конечном счете, деловым партнерам SMIC пришлось переориентироваться на Taiwan Semiconductor Manufacturing Company (TSMC) и других производителей полупроводниковых изделий.

12 ноября 2020 г. Д. Трамп подписал указ о запрете с 11 января 2021 г. американских инвестиций в целый ряд крупнейших IT производителей КНР (всего 31 компания), которые, по мнению Вашингтона, могли контролироваться китайскими военными. Иными словами, физическим и юридическим лицам из США были запрещены любые операции с ценными бумагами таких компаний. Цель запрета — удерживать пенсионные фонды и других американских резидентов от покупки акций китайских компаний из «черного списка» Минобороны США. В частности, этим указом затрагивались интересы Huawei, Inspur и Hikvision — производителей соответственно телекоммуникационного оборудования, серверов и оборудования для видеонаблюдения, а также China Telecom и China mobile — китайских операторов

¹ Lee Y.N. US, China trade negotiators talk about phase one deal as uncertainty looms // CNBC. May 8, 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cnbc.com/2020/05/08/us-china-trade-negotiators-talk-as-uncertainty-looms-over-phase-one-deal.html>; Trump 'torn' over US-China trade deal as officials push to fulfill its terms // CNBC. May 9, 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cnbc.com/2020/05/09/us-china-trade-trump-torn-over-phase-one-deal.html> (дата обращения: 12.12.2021).

² Breuninger K. Trump says U.S.–China relationship is 'severely damaged,' phase 2 trade deal not a priority // CNBC. 2020. 10 июля [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cnbc.com/2020/07/10/trump-says-us-china-relationship-damaged-phase-2-trade-deal-not-a-priority.html> (дата обращения: 12.12.2021).

³ Тарасенко П. Гонконгский волк тебе товарищ // Коммерсант. 2020. 30 мая [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4363574>; Строкань С. Гонконг в объёмах санкций // Коммерсант. 2020. 1 июня [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4364756> (дата обращения: 12.12.2021).

⁴ U. S. Government Ending Controlled Defense Exports to Hong Kong. Press Statement. Michael R. Pompeo, Secretary of State // An official website of the United States government. June 29, 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://2017-2021.state.gov/u-s-government-ending-controlled-defense-exports-to-hong-kong/index.html> (дата обращения: 12.12.2021).

связи¹. Одновременно вводился режим чрезвычайного положения, позволявший применять санкции против нарушителей указа².

Данное решение спровоцировало распродажу американскими держателями акций китайских компаний из списка Пентагона, а также исключение ряда китайских эмитентов из фондовых индексов³. В конце декабря администрация президента США Д. Трампа внесла SMIC и еще более, чем 60 компаний, якобы угрожавших национальной безопасности США, в «черный список», что вело к ужесточению экспортных ограничений. В пресс-релизе министра торговли США Уилбура Росса говорилось: «Мы не позволим современным американским технологиям помогать строить вооруженные силы все более агрессивного оппонента». Ранее, в начале декабря, аналогичные ограничения в отношении SMIC были введены по линии Пентагона⁴. 1 января 2021 г. NYSE начала процедуру делистинга китайских операторов связи China Mobile, China Unicom и China Telecom под предлогом их аффилиции с военным ведомством Китая⁵.

Еще 20 мая Сенат США единогласно поддержал законопроект о привлечении иностранных компаний к ответственности, призванный обеспечить защиту американских инвесторов и их пенсионных накоплений от иностранных компаний, которые, работая на фондовых биржах США, игнорировали надзор SEC. Принятое решение предусматривало исключение акций компаний с площадок американских бирж за несоблюдение законов США о ценных бумагах, снижении объема инвестиций в китайские корпорации. Эксперты Forbes усмотрели в этом «начало следую-

¹ Factbox: List of 31 Chinese companies designated by the U.S. as military-backed // Reuters. November 13, 2020 [Электронный ресурс]. URL: https://www.reuters.com/article/us-usa-china-securities-companies-factbo/factbox-list-of-31-chinese-companies-designated-by-the-u-s-as-military-backed-idUSKBN27T081?utm_source=ixbtcom (дата обращения: 12.12.2021); Трамп подписал указ о запрете инвестиций в китайские компании, связанные с военными КНР // ТАСС. 2020. 12 ноября [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/9990511> (дата обращения: 12.12.2021). Белкина О. Хлопнуть дверью: Трамп может оставить китайские компании без долларов // Известия. 2020. 30 ноября [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1093079/oksana-belkina/khlopnut-dveriu-tramp-mozhet-ostavit-kitaiskie-kompanii-bez-dollarov> (дата обращения: 12.12.2021).

² Трамп запретил инвестиции в компании, связанные с военными КНР // Интерфакс. 2020. 13 ноября [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/world/736903> (дата обращения: 12.12.2021).

³ США дали инвесторам еще 4 месяца для выхода из бумаг фирм, связанных с китайским ВПК // Интерфакс. 2021. 27 января [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/business/748187> (дата обращения: 12.12.2021).

⁴ U. S. tightens exports to China's chipmaker SMIC, citing risk of military use // Reuters. September 26, 2020 [Электронный ресурс]. URL: https://www.reuters.com/article/us-usa-china-smic/u-s-tightens-exports-to-chinas-chipmaker-smic-citing-risk-of-military-use-idUSKBN26H0LN?utm_source=ixbtcom (дата обращения: 12.12.2021). *Strumpf D.* U. S. Blacklists China's Top Chip Maker, Escalating Tech Fight // The Wall Street Journal. December 18, 2020 [Электронный ресурс]. URL: https://www.wsj.com/articles/u-s-blacklists-chinas-top-chip-maker-escalating-tech-fight-11608274932?mod=searchresults_pos1&page=1 (дата обращения: 12.12.2021); США ввели санкции против крупнейшего производителя полупроводников КНР // РИА Новости. 2020. 18 декабря // <https://ria.ru/20201218/ssha-1589914990.html>; США лишили чип-мейкера SMIC доступа к американским технологиям // Интерфакс. 2020. 18 декабря. URL: <https://www.interfax.ru/world/741932> (дата обращения: 12.12.2021). Каримова К. Дефицит полупроводников останавливает мировой автопром. Что происходит? // РБК 2021. 26 марта [Электронный ресурс]. URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/605de55e9a7947b757afd891> (дата обращения: 12.12.2021). В конце 2020 г. в «черном» списке властей США находилось более 275 китайских компаний и их подразделений из ключевых отраслей, включая производителей телекоммуникационного оборудования Huawei Technologies и ZTE Corp., а также Hikvision — производителя камер наблюдения.

⁵ NYSE прекратила делистинг трех китайских телекоммуникационных компаний // Интерфакс. 2021. 5 января [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/business/744054> (дата обращения: 12.12.2021).

щего шага противостояния США и Китая, которое началось с торговой войны и переросло в технологическую, в результате которой пострадал бизнес Huawei⁶.

2 декабря 2020 г. Палата представителей Конгресса США единогласно одобрила законопроект под предварительным названием «Закон о приведении к ответственности иностранных компаний». Он внес поправки и дополнения к закону Сарбейнса — Оксли 2002 г. об ужесточении требований к раскрытию финансовой отчетности для всех компаний, акции которых торговались на биржах США и подлежали регулированию SEC. 18 декабря Д. Трамп подписал закон о контроле за отчетностью иностранных компаний, направленный на вытеснение с фондового рынка США иностранных хозяйствующих субъектов. Согласно закону, китайские компании, торгующие на американских биржах, обязаны были в течение трех лет предоставить аудиторские заключения по стандартам США: ежеквартальные отчеты о деятельности, информацию о заключенных крупных контрактах, а также протоколы собраний акционеров, директоров и т. д. по запросу PCAOB, подтверждающие, что они не принадлежат иностранному правительству и не контролируются им или подконтрольными ему организациями. Это вело к радикальному изменению отношений США с КНР и дальнейшему снижению роли ВТО как регулятора мировой торговли⁷.

Неудивительно, что в 2020 г., согласно опросу Bank of America, компании в 80% глобальных секторов столкнулись с разрушением цепочек поставок, что подтолкнуло 75% из них в направлении возвращения производства из-за рубежа. В этой связи американские и европейские компании к 2025 г. намеревались потратить порядка 1 трлн долл. на вывод производственных операций из Китая. Одновременно Д. Трамп обещал компаниям, возвращающим производство из Китая в США, налоговые льготы⁸.

Одновременно, по данным американского исследовательского центра Pew, в странах Запада усилились антикитайские настроения. Эпидемия коронавируса лишь подхлестнула синофобию. Показатель негативного отношения к Китаю и его руководству увеличился с 35% в 2005 г. до 78% в 2020. Проведенный в августе 2020 г. агентством Morning consult опрос показал, что свыше половины американских респондентов рассматривали Китай как «главную угрозу» доминированию США в сфере высоких технологий. Около двух третей опрошенных высказали опасения в связи с внедрением китайских интернет-компаний в социальные сети и приложения,

⁶ Flatley D., Bain B. Senate overwhelmingly approves bill to delist certain Chinese companies. Here's who it could affect // Bloomberg. May 20, 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://fortune.com/2020/05/20/senate-delist-chinese-companies-china-business-government/> (дата обращения: 12.12.2021); Делюкин Е. Сенат США хочет изгнать китайских гигантов с американских бирж: чем политики объясняют это решение и к чему оно приведет // VC.ru. 2020. 22 мая [Электронный ресурс]. URL: <https://vc.ru/finance/129008-senat-ssha-hochet-izgnat-kitayskih-gigantov-s-amerikanskih-birzh-chem-politiki-obyasnyayut-eto-reshenie-i-k-chemu-ono-privedet> (дата обращения: 12.12.2021).

⁷ Хвостик Е. Китайский исход с американских бирж приблизился к реальности // Коммерсант. 2020. 3 декабря [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4595925> (дата обращения: 12.12.2021); Трамп подписал закон против ряда китайских компаний // РИА Новости. 2020. 19 декабря. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20201219/ssha-1589992845.html> (дата обращения: 12.12.2021); ХАЗИН. Компании в США обязаны будут сдавать аудиторские заключения по новым стандартам // Говорит Москва. 2020. 21 декабря [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/video185152897_456285185 (дата обращения: 12.12.2021). Ранее китайские власти запретили своим аудиторам отчитываться перед иностранными регуляторами, считая это нарушением китайского суверенитета.

⁸ Конец глобализации: США и Европа будут уводить производство из Китая // EurAsia Daily. 2020. 20 августа [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2020/08/20/konec-globalizacii-ssha-i-evropa-budut-uvodit-proizvodstvo-iz-kitaya> (дата обращения: 12.12.2021).

а 77% сомневались в их способности обеспечить конфиденциальность информации¹. Согласно результатам сентябрьского (2021) опроса американского Pew Research Center, 61% респондентов в США видели в Китае серьезную угрозу американским ценностям, причем в возрастной группе 65 лет и старше таких было 79%². Очередной опрос общественного мнения по линии Economist и YouGov подтвердил негативное отношение американцев к КНР³.

Все изложенное напрямую свидетельствует об асимметричной ответственности США и КНР за обострение конфронтации между ними в период пандемии коронавируса COVID-19. Следует согласиться с директором Института Европы РАН Ал. А. Громыко в том, что в конкурентной борьбе с Китаем именно Соединенные Штаты «являются стороной, нагнетающей конфронтацию»; именно они стремятся осуществить торговую и технологическую расстыковку двух стран, используя при этом «политические, экономические, идеологические, военные, информационные инструменты убеждения и принуждения, не говоря уже о приемах пропаганды и деятельности спецслужб» [3, с. 14]. При этом «внешне» ни одна из сторон не стремилась «к глубокой и всесторонней деградации отношений» [4, с. 139].

Продолжение в следующем номере

Литература

1. *Виноградов А. О., Зацепенко А. Ю., Сафронова Е. И.* США, Китай и ВТО: последствия американо-китайского торгового конфликта для мировой торговли // Китай в мировой и региональной политик, история и современность. 2019. Т. 24. № 24. С. 187–206.
2. *Виноградов А. О., Салицкий А. И., Семенова Н. К.* Американо-китайская экономическая конфронтация: идеология, хронология, значение // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2019. № 1. С. 35–46.
3. *Громыко Ал. А.* Пандемия и кризис системы международных отношений // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. Т. 13. № 5. С. 6–19.
4. *Карнеев А. Н., Пятчкова А. С.* Анализ дискуссий внутри китайского общества о положении Китая в мире на фоне обострения отношений с США в период пандемии // Сравнительная политика. 2020. Т. 11. № 4. С. 135–147.
5. *Михеев В. В., Луконин С. А.* Китай — США: многовекторность «торговой войны» // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 5. С. 57–66.
6. *Пак С.* Торговая война Китая и США: что будет с китайской экономикой? // Вестник международных организаций. 2020. Т. 15. № 2. С. 213–235.
7. *Римкевич С. В., Савинов Ю. А.* Использование экономических санкций в торговой войне на рынке оборудования связи // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. № 7. С. 75–89.
8. *Kapustina L.* US-China Trade War: Causes and Outcomes / L. Kapustina, L. Lipková, Y. Silin [et al] // SHS Web of Conferences. 2020. Vol. 73 (1). N 01012. P. 1–13.
9. *Poruchnyk A.* Global economic crisis of 2020 and a new paradigm of countercyclical management /A. Poruchnyk, A. Kolot, P. Mielcarek [et al] // Problems and Perspectives in Management. 2021. Vol. 19. Is. 1. P. 397–415.

¹ Глава ИМЭМО РАН: противостояние США и Китая станет главным в постпандемическом мире; В странах Запада резко усилились антикитайские настроения // ИноСМИ, Россия. 2020. 12 октября [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/politic/20201012/248297248.html> (дата обращения: 12.12.2021).

² *Poushter J., Schumacher Sh., Gubbala S.* U.S.–German Relations on the Mend as New Leadership Takes Hold // Pew Research Center. November 22, 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pewresearch.org/global/2021/11/22/u-s-german-relations-on-the-mend-as-new-leadership-takes-hold/> (дата обращения: 12.12.2021).

³ The Economist/YouGov Poll November 27–30, 2021 — 1500 U.S. Adult citizens // YouGov [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cdn.yougov.com/7u87n8qdng/econToplines.pdf> (дата обращения: 12.12.2021).

10. *Steinbock D.* U. S. — China Trade War and Its Global Impacts // *China Quarterly of International Strategic Studies*. 2018. Vol. 4. N 4. P. 515–542.
11. *Wong A.* How Not to Win Allies and Influence Geopolitics China's Self-Defeating Economic Statecraft // *Foreign Affairs*. May/June 2021. Vol. 100. N 3. P. 44–53.

Об авторе:

Шумилов Михаил Михайлович, профессор кафедры международных отношений Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор исторических наук; mshumilov@mail.ru

References

1. Vinogradov A. O., Zaklepenko A. Yu., Safronova E. I. USA, China and WTO: implications of the US–China trade conflict for the world trade // *China in world and regional politics. History and modernity [Kitai v mirovoi i regional'noi politike. istoriya i sovremennost']*. 2019. Vol. 24. N 24. P. 187–206 (in Rus).
2. Vinogradov A. O., Salitsky A. I., Semenova N. K. American-Chinese economic confrontation: ideology, chronology, meaning // *Vestnik RUDN. International Relations [Vestnik RUDN. Ceriya: Mezhdunarodnye otnosheniya]*. 2019. N 1. P. 35–46 (in Rus).
3. Gromyko A. I. A. The pandemic and the crisis in the system of international relations // *Outlines of global transformations: politics, economics, law [Kontury global'nykh transformatsii: politika, ekonomika, pravo]*. 2020. Vol. 13. N 5. P. 6–19 (in Rus).
4. Karneev A. N., Pyatachkova A. S. Analysis of discussions within the Chinese society on china's position in world in the context of Sino-American relations deterioration during the pandemic period // *Comparative Politics Russia [Srvnitel'naya politika]*. 2020. Vol. 11. N 4. P. 135–147 (in Rus).
5. Mikheev V. V., Lukonin S. A. China — USA: multiple vector of “trade war” // *World economy and international relations [Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya]*. 2019. Vol. 63. N 5. P. 57–66 (in Rus).
6. Pack S. Trade conflict between the U.S. and China: what are the impacts on the Chinese economy? // *International Organisations Research Journal [Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii]*. 2020. Vol. 15. N 2. P. 213–235 (in Rus).
7. Rimkevich S. V., Savinov Yu. A. Economic sanctions as a trade war tool in telecom equipment market // *Russian Foreign Economic Journal [Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik]*. 2019. N 7. P. 75–89 (in Rus).
8. Kapustina L. US-China Trade War: Causes and Outcomes / L. Kapustina, L. Lipková, Y. Silin [et al] // *SHS Web of Conferences*. 2020. Vol. 73 (1). N 01012. P. 1–13.
9. Poruchnyk A. Global economic crisis of 2020 and a new paradigm of countercyclical management / A. Poruchnyk, A. Kolot, P. Mielcarek [et al] // *Problems and Perspectives in Management*. 2021. Vol. 19. Is. 1. P. 397–415.
10. *Steinbock D.* U. S. — China Trade War and Its Global Impacts // *China Quarterly of International Strategic Studies*. 2018. Vol. 4. N 4. P. 515–542.
11. *Wong A.* How Not to Win Allies and Influence Geopolitics China's Self-Defeating Economic Statecraft // *Foreign Affairs*. May/June 2021. Vol. 100. N 3. P. 44–53.

About the author:

Mikhail M. Shumilov, Professor of the Chair of International Relations of North-West Institute of Management, Branch of RANEPА (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (History); mshumilov@mail.ru